

На правах рукописи

Здриковская Татьяна Александровна

**ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
ПРОЦЕССОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУЧНЫХ ПОНЯТИЙ
И ОБЫДЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЭГОИЗМ И АЛЬТРУИЗМ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой
степени кандидата филологических наук

Кемерово 2019

Работа выполнена на кафедре русского языка, славянского и классического языкознания факультета филологии и медиакоммуникаций федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского».

Научный руководитель: Орлова Наталья Васильевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, славянского и классического языкознания факультета филологии и медиакоммуникаций федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского».

Официальные оппоненты:

Мишанкина Наталья Александровна, доктор филологических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», профессор отделения русского языка;

Бубнова Ирина Александровна, доктор филологических наук, профессор, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет», заведующий кафедрой зарубежной филологии.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет»

Защита состоится 12 октября 2019 года в 15:00 на заседании диссертационного совета Д212.088.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» по адресу: 650000, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Кемеровского государственного университета и на сайте <http://www.kemsu.ru>.

Автореферат разослан « » августа 2019 года.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте КемГУ: <https://kemsu.ru/science/dissertation-councils/diss-212-088-01/protects/3933/>

Ученый секретарь

диссертационного совета

А. В. Проскурина

В диссертации моделируется взаимодействие научных понятий и обыденных представлений *эгоизм* и *альтруизм* в диахронии (XVIII–XXI вв.) и на синхронных срезах. Благодаря привлечению речевого материала на трех языках – русском, английском, французском – уточняется вопрос о наднациональном характере научных гуманитарных понятий, влиянии на их содержание национально-культурного контекста.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, в современной когнитивистике усилился интерес к различным граням взаимодействия ненаучного и научного знания. Данный процесс активно исследуется на материале гуманитарных наук – лингвистики, фольклористики, истории, литературоведения. Нерешенной методологической задачей остается вопрос о способах описания процессов и результатов интериоризации универсального научного знания конкретными этносоциумами, о зависимости этого процесса от национально-специфических особенностей картин мира, в которые интегрируется научное понятие. Во-вторых, актуальность исследования обусловлена диахроническим подходом к изучению проблемы. Достоянием лингвистики стало изучение в диахронии отдельных концептов коллективного сознания, в том числе этических. Однако, за редкими исключениями, они изучаются вне сопоставления с научным знанием о соответствующих феноменах. Диахронический подход, охватывающий Новое время, позволил сделать акцент на ранних этапах «вызревания» как обыденных представлений, так и научных понятий, рассмотреть ситуацию, когда научное понятие и номинирующий его термин проникают в неспециальные дискурсы на разных языках. Третий фактор актуальности темы – обращение к понятиям «эгоизм» и «альтруизм». Для этических категорий, к которым они принадлежат, взаимоотношения универсального научного содержания (в философии и других науках) и национально-специфического (в менталитете представителей различных этносоциумов) особенно значимы и интересны.

Степень разработанности проблемы.

Изучению языковой картины мира, концептосферы языка посвящены исследования Ю. Д. Апресяна, А. А. Зализняк, О. А. Корнилова, И. Б. Левонтиной, Д. С. Лихачева, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, И. Н. Сергеевой, Б. А. Серебренникова, Ю. С. Степанова, А. Д. Шмелева; анализу разных аспектов взаимодействия научной и обыденной картин мира, разных типов знаний – исследования Н. Д. Алефиренко, Н. Ю. Бородулиной, Е. И. Головановой, Т. В. Дроздовой, В. Б. Кашкина, В. В. Колесова, Н. А. Мишанкиной, В. Ф. Новодрановой, Н. В. Орловой, Ю. Е. Перевозовой, Т. В. Рожковой, А. А. Черноброва, О. В. Чуксиной; сопоставительному анализу разных лингвокультур – исследования Ю. Б. Кузьменковой, Н. М. Лебедевой, А. Д. Летовой, Б. И. Осипова и др.

Образам сознания и методам их описания посвящены работы по психолингвистике Л. О. Бутаковой, Е. И. Горошко, Е. Н. Гуц, А. А. Залевской, Ю. Н. Караулова.

Языковые аспекты обыденной этики, проблемы репрезентации ценностей рассмотрены в работах Е. А. Богдановой, Е. Н. Болотниковой, Е. Н. Гуц, В. В. Дементьева, Н. В. Орловой и др. Этическим представлениям традиционного языкового сознания, воплощенным в фольклорных жанрах, посвящены работы Е. Б. Артеменко, А. В. Батулиной, Д. В. Бережковой, В. П. Даниленко,

И. А. Дидковского, Н. В. Мамоновой, И. Ю. Моисеевой, Т. М. Норец, Е. В. Чудиной, А. Т. Хроленко. В лингвистике альтруизм и эгоизм, а также их персонологические воплощения представлены в единичных работах Ж. Черской (Черская, 2012) и А. В. Григоровской (Григоровская, 2015).

Гораздо более обширная литература об эгоизме и альтруизме имеется в смежных с языкознанием науках гуманитарного цикла. Начиная с XVIII века эгоизм и альтруизм существуют как научные понятия философской этики (Р. Докинз, О. Конт, Ф. Ницше, П. В. Симонов, В. С. Соловьев, Г. Спенсер, И. Г. Фихте, А. Шопенгауэра, В. П. Эфроимсон). Оппозиция эгоизм – альтруизм рассматривается в философии как проявление оппозиции зло – добро (Н. А. Бердяев, И. Кант, Б. Спиноза и др.). Понятие альтруизма рассматривалось, кроме того, в психологии и биологии, где оно интерпретируется, соответственно, как показатель направленности личности и адаптивное качество человека. Альтруизм и эгоизм изучали ученые-естественники В. Грант, Ч. Дарвин, Д. Дьюсбери, И. Г. Лаверычева, К. Лоренц, Э. Майр, Д. Мак-Фарленд, О. Меннинг, М. Рьюз, О. Солбриг. Антропоцентрический подход смежных с лингвистикой дисциплин позволил рассмотреть функционирование универсальных категорий «эгоизм» и «альтруизм» в связи с внутренним миром человека, психофизиологической мотивацией поступков, иерархией ценностей в культуре.

Объект исследования – процессы взаимодействия научных понятий и обыденных представлений *эгоизм* и *альтруизм* в русской, английской, французской языковых картинах мира (XVIII–XXI вв.).

Предмет исследования – принципы комплексного лингвистического моделирования взаимодействия научных понятий и обыденных представлений *эгоизм* и *альтруизм* в диахронии и синхронии.

Целью исследования является лингвистическое моделирование процессов взаимодействия научных понятий и обыденных представлений *альтруизм* и *эгоизм* в диахронии и синхронии.

Для реализации поставленной цели решались следующие **задачи**:

1) определить базовые понятия исследования: научное понятие, обыденное представление, обыденное понятие, смысловой признак, прообраз и другие;

2) выявить круг научных дисциплин, объектом которых являются понятия *эгоизм* и *альтруизм*, систематизировать сведения об их возникновении и развитии, выявить их содержание в рамках философии, социологии, психологии, других наук;

3) решить вопрос об универсальности («наднациональности») научных понятий *эгоизм* и *альтруизм* на основе оригинальных и вторичных текстов русско-, англо- и франкоязычных ученых; сопоставить (выявить сходства и различия) обыденные представления об эгоизме и альтруизме в трех лингвокультурах;

4) реконструировать прототипические представления об эгоизме и альтруизме, объективированные в фольклорных текстах;

5) выявить смысловые признаки представлений об эгоизме и альтруизме на основе их объективаций в художественных текстах XIX века, в национальных корпусах русского, английского, французского языков и по данным психолингвистических экспериментов;

б) описать развитие смыслового наполнения обыденных представлений об эгоизме и альтруизме в русском, английском и французском языках в диахронии (XVIII–XXI вв.);

7) построить модели взаимодействия научных понятий и обыденных представлений в диахроническом аспекте (XVIII–XXI вв.).

Материалом исследования послужили разножанровые тексты и фрагменты текстов на русском, английском и французском языках: фрагменты из научного дискурса (39 единиц), энциклопедические статьи (30 единиц), поучительные сказки (313 единиц), пословицы (329 единиц), критические статьи (14 единиц), художественные тексты (6 единиц), включения *эгоизм*, *эгоист*, *альтруизм*, *альтруист* в национальные корпуса русского, английского и французского языков (всего 5355 единиц), высказывания-реакции на стимулы *эгоист*, *альтруист* носителей трех языков (1992 единицы).

Методы исследования:

– интегрирующим методом, последовательно применяемым на всех этапах исследования, являлось лингвистическое моделирование;

– сравнительный метод позволил сравнивать разноязычный материал, сопоставительный метод имел своим объектом научное понятие и обыденное представление (базовые категории исследования), разные временные срезы, оппозиции *альтруизм* и *эгоизм* и т. д.

– метод построения семантического поля использовался как частный случай моделирования при определении ядерно-периферийного устройства обыденных представлений на современном материале (по корпусным данным и данным ассоциативных экспериментов);

– когнитивно-семантический анализ применялся при извлечении смысловых признаков понятий из высказываний научного, научно-справочного художественного и публицистического дискурсов;

– контент-анализ был направлен на выявление, исчисление, описание лексических маркеров прообразов альтруизма и эгоизма в текстах пословиц;

– лингвокогнитивный анализ был использован для выявления типичных сценариев эгоистического и альтруистического поведения в народных сказках;

– элементы филологического анализа текста применялись при обращении к прецедентным художественным текстам XIX века;

– психолингвистический эксперимент (метод субъективной дефиниции, направленный ассоциативный эксперимент) имел целью выявление представлений об альтруизме и эгоизме на современном этапе их развития.

Гипотезы исследования состоят в следующем: а) научное понятие об объекте может встраиваться в обыденную картину мира на разных стадиях развития в ней наивных представлений об этом объекте; б) процесс и результат интериоризации научных понятий коллективным обыденным сознанием не носит универсального характера, а зависит от национально-культурных особенностей обыденных картин мира, которыми эти понятия усваиваются. В силу объекта исследования гипотеза ограничена научными понятиями философского знания.

Научная новизна данного исследования заключается в следующем:

– описана динамическая структура научных понятий *эгоизм* и *альтруизм*: выявлены их базовые (константные, сохраняющиеся в течение всего наблюдаемого периода), универсальные (репрезентированные на трех языках научного дискурса) и вариативные смысловые признаки;

– на материале русскоязычных, англоязычных, франкоязычных энциклопедических словарей сделаны выводы о наличии специфики в трактовке научных понятий, репрезентированных на разных языках (в разных национально-лингво-культурных контекстах);

– *эгоизм* и *альтруизм* реконструированы как понятия русской, английской и французской наивных картин мира с учетом их динамики на протяжении XVIII–XXI вв.; выявлены их национально-специфические особенности; полученные данные сопоставлены с данными о содержании научных понятий;

– показан характер взаимодействия научных понятий и обыденных представлений в трех национально-лингво-культурных вариантах (русской, английской, французской картинах мира).

Теоретическая значимость:

– предложенные и апробированные принципы построения многокомпонентной диахронической модели, отражающей процессы и результаты взаимодействия научных понятий и обыденных представлений, развивают общие разделы теории языка в части лингвистического моделирования;

– применение принципов моделирования: обоснование отбора разноязычных научных источников, определение роли энциклопедических словарей как текстов, аккумулирующих научное знание, выраженное на том или ином языке, обоснование отбора речевого материала для реконструкции обыденных представлений на разных этапах их развития, обоснование методов исследования, адекватных речевому материалу, – вносит вклад в общую методологию лингвистического моделирования;

– выявление особенностей взаимодействия научных понятий и обыденных представлений в разных лингвокультурных сообществах развивает методологию когнитивной семантики, дополняет и уточняет принципы комплексных лингвистических описаний динамического сосуществования разных когнитивных феноменов, их универсальных / культурно-специфических проявлений;

– результаты исследования, в силу его объекта, могут представлять интерес для смежных с языкознанием дисциплин, в первую очередь – теоретической этики.

Практическая значимость работы определяется тем, что её теоретические положения и практические результаты могут найти применение в общих и специальных курсах по лингвокогнитивистике, общему языкознанию, психолингвистике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Процесс и результат взаимодействия научного понятия и обыденного представления (на примере оппозиции *эгоизм* и *альтруизм*) представлен в многокомпонентной лингвистической модели, построенной на материале русского, английского, французского языков и отражающей два вектора отношений этих объектов: 1) диахронический вектор (XVIII–XXI вв.) фиксирует развитие того и другого во времени, причём современное содержание научных понятий извлекается из энциклопедических статей, а современное содержание обыденных представлений реконструируется по корпусным данным и данным психолингвистических экспериментов; 2) синхронический вектор фиксирует содержание научных понятий и обыденных представлений, функционирующих в разных национально-лингво-культурных контекстах на одном и том же временном срезе (XVIII в., XIX в., XX–XXI вв.); при этом содержание научных понятий извлекается из авторских научных концепций, а содержание обыденных

представлений – из пословиц и сказок (XVIII в.), прецедентных текстов художественной литературы (XIX в.), корпусных данных и данных психолингвистических экспериментов (XX–XXI вв.).

2. Научная понятийная оппозиция *эгоизм* – *альтруизм* имеет наднациональный характер, принадлежит к системе европейского научного знания начиная с конца XVII – начала XVIII веков (философия, затем биология, психология, социология, генетика). Базовыми (константными) смысловыми признаками данной оппозиции, которыми оперируют науки о человеке, являются: ‘характеристика в нравственных координатах’ (*эгоизм* и *альтруизм*), ‘себялюбие’, ‘врожденный характер’, ‘стремление к личной выгоде и успеху’ (*эгоизм*); ‘жизнь ради других’, ‘помощь другим’, ‘игнорирование личных интересов’ (*альтруизм*). Универсальными смысловыми признаками, общими для научных дискурсов на трех языках, являются: ‘польза, выгода для себя’, ‘действия в собственных интересах’, ‘стремление к личному благополучию’ (*эгоизм*), ‘действия в интересах других людей или сообщества’ (*альтруизм*).

3. Существует специфика в трактовке научных понятий, репрезентированных на разных языках (в разных национально-лингво-культурных контекстах): в русском научном дискурсе имеет место нормативная и оценочная позиция, характеризующая эгоизм преимущественно как негативное, а альтруизм – как позитивное человеческое качество с точки зрения морали; в английском – преобладает описательный характер: эгоизм и альтруизм представлены в значительной степени как объект научных исследований, а не качество личности; во французском – понятие эгоизма (альтруизма в меньшей степени) обладает достаточно широким набором признаков с разными знаками оценки личности. К вариативным смысловым признакам относятся ‘способ саморазвития’, ‘действия в интересах группы’ и др. (*эгоизм*), ‘причинение боли ради блага’, ‘идеологическое лицемерие’, ‘носит классовый характер’ и др. (*альтруизм*).

4. Обыденные представления *эгоизм* и *альтруизм* в пределах исследуемого диахронического диапазона (XVIII–XXI вв.) принимают базовые признаки научных понятий, но в то же время приобретают национально-культурную специфику, что выражается в различном смысловом наполнении данных представлений в каждом из трех языков и различиях в их аксиологических составляющих. Относительно современных представлений, реконструированных по корпусным данным и психолингвистическим экспериментам, зафиксирована полевая структура: в русско-, англо-, франкоязычном материале в ядре обыденных представлений оказываются базовые смысловые признаки научных понятий, в околоядерной зоне – универсальные признаки; другие участки структуры представлений имеют заметную специфику.

5. В русской языковой картине мира на момент появления научных понятий эгоизм и альтруизм существовали их прототипы (прообразы), которые в фольклорных текстах выражались как противостояние добра и зла, себялюбие, ориентация на собственные интересы, жизнь во благо других, помощь другим, сострадание. В период с XVIII по XXI век соответствующие представления получают развитие: оппозиция *эгоизм* – *альтруизм* остается частью оппозиции добро – зло, появляются социальные и личностные характеристики эгоиста (‘мужчина’, ‘человек творческой профессии’, ‘трудоголик’ и др.), личностные характеристики альтруиста (‘жертвенность’, ‘доброта’, ‘глупость’, ‘психическое

расстройство⁷ и др.); в настоящее время усиливается противоречивость оценки и нечеткость эмоциональных коннотаций.

6. В английской языковой картине мира на момент появления научных понятий *эгоизм* и *альтруизм* отсутствовали их прототипы в фольклорных текстах. Научные понятия *эгоизм* и *альтруизм* за прошедшие три столетия вошли в обыденную картину мира, были усвоены обыденным сознанием, но не получили развития. На современном этапе объем представлений по-прежнему практически совпадает с объемом научных понятий.

7. Во французской языковой картине мира на момент появления научных понятий *эгоизм* и *альтруизм* присутствовали прототипические представления об эгоизме и альтруизме, объективированные фольклорными текстами. На протяжении исследуемого периода развивающиеся научные и обыденные понятия тесно взаимодействуют: проявляется связь эгоизма и альтруизма с другими разнообразными личностными качествами, выделяются группы «ближних» – друзей, соседей, по отношению к которым проявляют себя эгоист и альтруист. В современном языковом сознании эгоист осуждается, облик альтруиста получает привлекательные черты.

8. Взаимодействие научных понятий и обыденных представлений в диахронии не является единообразным процессом. Оно может протекать как более или менее автономное развитие (*эгоизм* и *альтруизм* в русской картине мира); как заимствование научного понятия (*эгоизм* и *альтруизм* в английской языковой картине мира); как усвоение научного понятия и его обогащение (*эгоизм* и *альтруизм* во французской языковой картине мира).

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на международных и всероссийских конференциях: Второй Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции с зарубежным участием, посвященной 80-летию Омского государственного педагогического университета (Омск, 25–26 октября 2012 г.), Международной научно-практической конференции «Наука и образование в XXI веке» (Тамбов, 30 сентября 2013 г.), региональном научно-практическом семинаре «Лингвистические чтения» (Омск, 6 декабря 2013 г.), Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти Б. И. Осипова и М. П. Одинцовой (Омск, 15–16 февраля 2019 г.); заседаниях кафедры русского языка, славянского и классического языкознания (июль 2014 г., апрель 2019 г.).

Работа состоит из введения, четырех глав, списка источников, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются предмет и объект исследования, формулируются цель, задачи и методы исследования, раскрывается научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Теоретические основы моделирования взаимодействия научных понятий и обыденных представлений» рассматривается проблема взаимодействия научной и обыденной картин мира, взаимовлияние научного и наивного знания, в частности, в области моральных ценностей.

В **параграфе 1.1** «Проблема взаимодействия обыденной и научной картин мира в их динамике (применительно к объекту исследования)» рассмотрены

особенности научного и наивного познания. Результат обыденного познания – неоднородная, противоречивая, стихийно сложившаяся совокупность теоретически не обобщенных знаний, представлений, житейских суждений, чувств и настроений, порождаемых коллективным и индивидуальным опытом, влиянием социальной среды, ее обычаями и традициями. Результат научного познания – осмысленное, осознанное, систематизированное знание, которое носит рациональный характер и является объективным по своей сути. Оба вида познания – обыденное и научное – сосуществуют, взаимодействуя, в мозгу человека.

В параграфе 1.2 «Научное понятие, обыденное представление, концепт в аспекте универсальности / неуниверсальности» уточнены понятия, используемые в диссертационном исследовании. *Научные понятия* «отражают существенные и необходимые признаки объектов и явлений и связаны с пониманием их глубинной сути, логическим мышлением и умозаключениями»¹. Содержание научного понятия, совпадающее с содержанием термина, обусловлено этапом развития науки. Кроме понятия, в лингвистике обсуждаются такие формы знания, как представление, образ, оценка, ассоциация, эмоция и др., а ментальным образованием, объединяющим все формы, признается концепт. В диссертационном исследовании термин «концепт» не используется, во-первых, потому, что в лингвистической когнитивистике он не преодолел многозначности, а во-вторых, потому, что *эгоизм* и *альтруизм* как фрагменты обыденных картин мира не приобрели качественных признаков концепта, приписываемых ему в лингвистике, в частности лишены образного компонента. *Представления* и *обыденные понятия* в лингвистике слабо разграничены; обыденные понятия, в отличие от научных, содержат «внешние» признаки объектов и явлений, которые человек познает через механизмы чувственного восприятия и которые связаны с житейским опытом. В диссертации реконструируются главным образом представления; что касается обыденных понятий, то они объективируются в дефинитивных высказываниях, полученных в направленном ассоциативном эксперименте. В сказках и пословицах обнаруживаются *прообразы*, понимаемые как наглядные, чувственно воспринимаемые «картинки», изображающие «протоэгоистов» и «протоальтруистов».

В параграфе 1.3 «Эгоизм и альтруизм как категории научного гуманитарного знания» представлен краткий обзор научных концепций эгоизма и альтруизма в биологии, социологии, психологии, философии. *Биология* изучает наследование альтруистического и эгоистического поведения, значение того и другого для выживания видов. *Социобиология* указывает, что на проявления эгоизма и альтруизма влияют не только генетические факторы, но и возраст, социальное положение, национальность, принадлежность к какой-либо религии, воспитание и условия выживания. В *психологических* исследованиях наблюдаются некоторые особенности трактовки эгоизма и альтруизма в разных национальных научных традициях: так, в англоязычной литературе эгоизм описывается как качество, способствующее самореализации, альтруизм рассматривается как служение общественному благу; отечественные психологи считают эгоизм негативным качеством, в советский период приписывают ему классовую природу, альтруизм соотносят с коллективизмом и т. д. Обзор авторитетных *этико-философских* концепций показал многомерность и неоднозначность эгоизма. Сторонники

¹ Стожок, Е. В. Термин, понятие и значение [Текст] / Е. В. Стожок // Омский научный вестник. – 2011. – № 1 (95). – С. 79–81.

природной склонности человека к эгоизму считают его естественным, следовательно, не подлежащим этической оценке; другие признают его злом; третьи считают, что эгоизм продиктован стремлением к счастью (эвдемонизм) или наслаждению (гедонизм). Широкое признание получила теория разумного эгоизма, которая соединяет все вышеперечисленные точки зрения. Альтруизм в характере и поведении человека рассматривается как проявление нравственности, принимается и одобряется обществом; в то же время с точки зрения философии для человека возможна демонстрация как эгоистического, так и альтруистического поведения в зависимости от ситуации.

В **параграфе 1.4.** представлена реализованная в диссертации теоретическая модель описания взаимодействия научных понятий и обыденных представлений. Указано, что моделирование направлено на решение следующих задач: 1) показать развитие тех и других в диахронии – от времени появления научных терминов *эгоизм* (в конце XVII века) и *альтруизм* (XVIII век); 2) для научных понятий решить вопрос о наличии либо отсутствии различий в представлении их содержания учеными, создававшими труды об эгоизме и альтруизме на разных языках; 3) для исследования представлений обыденных картин мира (в трех языковых вариантах) обосновать выбор речевого материала для отдельных хронологических периодов, а также адекватных материалу методов исследования.

Разъясняются рабочие термины «смысловый признак», «базовый смысловый признак», «универсальный смысловый признак». В понятие смыслового признака вкладывается содержание, которое З. Д. Попова и И. А. Стернин приписывают понятию «когнитивный признак» в составе концепта: «когнитивный дифференциальный признак (или просто – когнитивный признак) – это отдельный признак объекта, осознанный человеком и отображенный в структуре соответствующего концепта как отдельный элемент его содержания»². Базовый смысловый признак – это смысловая константа, компонент содержания, который присутствует в научном понятии в течение всего наблюдаемого периода. Универсальный признак в составе научного понятия выражен в трех языковых вариантах научного дискурса и присутствует в обыденных представлениях русскоязычной, англоязычной, франкоязычной картин мира (независимо от времени появления и фиксации). Остальные смысловые признаки рассматриваются как неуниверсальные (применительно к обыденным понятиям – как культурно-специфические).

Обосновываются принципы синхронного и диахронического моделирования понятий *эгоизм* и *альтруизм* в научном дискурсе, осуществленного во второй главе диссертации. При отборе научного материала существенно следующее. Авторы, относящиеся к ранним периодам изучения эгоизма и альтруизма, должны быть названы в универсальных и отраслевых энциклопедиях, цитироваться в монографиях и диссертациях в разделах, посвященных истории вопроса. Современные ученые сами должны являться авторами монографических работ и / или цитироваться при обсуждении проблематики эгоизма и альтруизма в соответствующей области научного знания. (Поиск материала осуществляется в научных базах данных РИНЦ, Scopus, Web of Science). Материал составляют оригинальные научные работы и энциклопедические статьи на русском и английском языках, а также переводы на русский язык научных работ и энциклопедических статей с английского,

² Попова, З. Д. Понятие концепт в лингвистических исследованиях [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 1999. – 35 с.

французского, немецкого языков. Сведения приведены в виде цитат из первичных и вторичных текстов (переводов, обзоров, научных интерпретаций). Смысловые признаки извлекаются из высказываний с соответствующими словами путем когнитивно-семантического анализа, формулируются в виде суждений, повторяют либо обобщают значения, выраженные в источниках; см., например, в источниках – (*эгоизм*) *врожденный, природный, генетический*, в формулировке признака – ‘эгоизм имеет врожденный характер’. Научные суждения, изложенные их авторами на русском, английском, французском языках, специально разграничиваются, что создает основу для ответа на вопрос о наличии национально-лингво-культурной маркированности научных понятий. Выявленные признаки (базовые, универсальные, вариантивные) служат ориентиром для реконструкции обыденных представлений и основой для сопоставления с ними в разные периоды времени.

Обосновываются принципы синхронного и диахронического моделирования обыденных представлений (третья и четвертая главы диссертации).

Ко времени появления научных терминов *эгоизм* и *альтруизм* обыденное сознание не имело соответствующих слов в своем арсенале. На основе предположения, что базовые и, возможно, другие смысловые признаки научных понятий так или иначе репрезентировались в текстах XVIII века, объективируя прообразы эгоизма и альтруизма, анализируются тексты пословиц и народных сказок на трех языках. В отношении пословиц используется контент-анализ, направленный на выявление репрезентантов оппозиций «я – другие», «свой – чужой», релевантных для изучения прообразов эгоизма и альтруизма (*добро, зло, друг, свой, friend, neighbour* и др.). Лингвокогнитивный анализ сказок позволяет выявить в них сценарии протоэгоистического и протоальтруистического поведения.

Речевой материал XIX века составляют критические статьи и художественные тексты на трех языках. Последние («Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова, «Рассказ садовника» А. П. Чехова, «Эгоист» Дж. Мередита, «Рождественская песнь» Ч. Диккенса, «Адольф» Б. Констана, «Простая душа» Г. Флобера) имеют в соответствующих лингвокультурах прецедентный характер, что специально обосновывается. В отношении этих текстов используются элементы филологического анализа: описательные методы (метод лингвистического наблюдения как разновидность научного наблюдения; метод лингвистического комментирования Н. М. Шанского, подразумевающий развернутые филологические и культурно-исторические комментарии к тексту); контент-анализ как сплошную выборку маркеров эгоизма и альтруизма; классификацию речевого материала.

Материал XX–XXI века отобран на основе обращения к доступным базам данных (Национальным корпусам) и эксперименту. Процедура и результаты поисковых запросов обусловили использование метода контекстуального анализа высказываний и метода классификации. Современное наполнение обыденных понятий и представлений об эгоизме и альтруизме обеспечивает психолингвистический эксперимент, в частности метод субъективной дефиниции (Настоящий эгоист – это...); направленный ассоциативный эксперимент (Он настоящий эгоист, потому что...).

Таким образом устанавливаются смысловые признаки эгоизма и альтруизма в составе прообразов эгоизма и альтруизма, затем представлений о них в обыденных картинах мира. Они последовательно соотносятся с наполнением научных понятий на соответствующих этапах их формирования (XVIII, XIX, XX и XXI вв.), то есть используется сопоставительный метод. Научная интеграция перечисленных методов

является лингвистическим моделированием, которое позволяет выявить национально-специфические пути освоения научных категорий обыденным сознанием.

Во **второй главе** «Смысловые признаки научных понятий эгоизм и альтруизм в диахроническом аспекте» выделены смысловые признаки научных понятий эгоизм и альтруизм в их динамике и разноязычном выражении.

В **параграфе 2.1** «Когнитивно-семантический анализ аутентичных и переводных научных высказываний об эгоизме и альтруизме» представлен алгоритм извлечения смысловых признаков:

- 1) смысловой признак понятия *альтруизм* или понятия *эгоизм*;
- 2) автор концепции и язык, на котором он писал;
- 3) источник сведений о смысловом признаке (цитата из первичного или вторичного текста).

Получены следующие результаты. В XVIII веке *эгоизм* понимается как себялюбие и своекорыстие, природное качество человека; в нем выделяются смысловые признаки, неоднозначно характеризующие его с нравственных позиций: 'разумный эгоизм', 'препятствие общественному благу'. У французского автора проявляется признак 'возможность исправить эгоиста воспитанием'. В XIX веке в русскоязычных текстах развивается намеченная в предыдущий период идея разумного эгоизма. Противоречивая оценка эгоизма обретает новые грани: эгоист нацелен на выгоду, успех, делает то, что ему нравится, но и стремится к счастью, что заведомо не может рассматриваться как зло; кроме того, эгоизм признается полезным для общества и рода. Концепции XX и XXI вв. подтверждают устойчивость признаков, сформулированных на самом раннем этапе становления понятия. Из XIX века переносится идея устремления к счастью. Эгоистам приписывается склонность к творчеству и половая активность. У русскоязычного советского автора отмечается политическая маркированность идеи о классовой природе эгоизма. Современный русскоязычный автор формулирует ярко негативные оценки эгоизма как инструмента зла и разрушительной силы. Базовыми смысловыми признаками эгоизма являются: 'характеристика в нравственных координатах', 'себялюбие', 'врожденный характер', 'стремление к личной выгоде и успеху'. Универсальными признаками эгоизма, отмеченными в научном дискурсе не менее чем на трех языках, являются врожденный характер, амбивалентная нравственная оценка, стремление эгоиста к личной выгоде и успеху. В русскоязычном научном дискурсе эгоизм в большей степени зло, чем в научных дискурсах на других языках.

С начала изучения понятия в XVIII веке и далее в XIX веке *альтруизм* рассматривался с философской (этико-теоретической) точки зрения в совокупности присущих ему противоречий: с одной стороны, это жизнь ради других, во благо других, созидательное качество, самопожертвование, помощь другим, сострадание, с другой стороны – то, что может навредить обществу и самому человеку. Ряд философов рассматривают эгоизм как проявление зла, альтруизм – как проявление добра. В философских и социологических концепциях XX века, а также в концепциях нынешнего века альтруизм продолжает рассматриваться как нравственное качество, причём в одной из русскоязычных концепций определяется как источник вечных ценностей человечества. В англоязычном научном дискурсе называются практические проявления альтруизма. Англоязычные и русскоязычные исследователи отмечают, что это проявление того же качества, что эгоизм. Начиная с XX века альтруизм стал объектом внимания естественных наук. Учеными разных

стран утверждается его генетическая обусловленность и свойство повышать репродуктивный успех других. Признаки ‘жизнь ради других’, ‘помощь другим’, ‘игнорирование личных интересов’ являются базовыми признаками альтруизма. К универсальным относятся созидательность, природное происхождение, помощь другим, сострадание. В русскоязычном научном дискурсе альтруизм в большей степени добро, чем в дискурсах на других языках.

Анализ эгоизма и альтруизма в научных дискурсах на трех языках подтвердил отсутствие национальных научных понятий – скорее, можно говорить о конгломерате концепций авторитетных авторов из разных стран. В то же время были отмечены некоторые тенденции, в частности «дрейф» русскоязычных философов к осмыслению альтруизма и эгоизма в категориях добра и зла, практикоориентированность англоязычных философов.

В параграфе 2.2. «Когнитивно-семантический анализ энциклопедических статей об эгоизме и альтруизме на трех языках» уточняются данные, полученные на предыдущем этапе исследования³. Специальная задача параграфа – выяснить, проявятся ли в разноязычных энциклопедических словарях особенности в концептуализации сопоставляемых научных понятий. Так как современные энциклопедические статьи являются научно-справочными, фиксируют откристаллизованные знания недискуссионного характера, можно предполагать нивелирование в них особенностей концепций отдельных ученых.

Энциклопедии на трех языках повторяют многие смысловые признаки, обнаруженные в научных трудах XVIII–XXI вв. Не зафиксированные в этих источниках, но проявившиеся в энциклопедиях признаки единичны. Существенно, что русскоязычные энциклопедии, особенно «Педагогический энциклопедический словарь», демонстрируют в представлении эгоизма нормативную и негативно-оценочную позицию, характеризуют эгоизм преимущественно как человеческое качество в плоскости морали, в то время как англоязычные энциклопедические статьи имеют описательный характер, представляют эгоизм не как свойство человека, а как объект научных исследований, устойчиво повторяют идею рационального обоснования эгоизма. Франкоязычные энциклопедии наполняют понятие эгоизма достаточно широким набором признаков, некоторые из которых отсутствуют в русскоязычных и англоязычных энциклопедиях (способ саморазвития, подчинение интересам группы). Оценка эгоизма и эгоиста присутствует, амбивалентна (стремление к счастью и презрение к другим).

Различие между энциклопедическими статьями об альтруизме на русском, английском и французском языках аналогичны тем, что были отмечены в отношении статей об эгоизме и эгоисте. В английских дефинициях отсутствует признак ‘жертвенность’; русскоязычные и франкоязычные статьи представляют альтруизм главным образом как нравственное качество; в русскоязычном

³ Анализ эгоизма и альтруизма в научных дискурсах на трех языках подтвердил отсутствие «национальных научных понятий» – скорее, можно говорить о конгломерате концепций авторитетных авторов из разных стран. В то же время были отмечены некоторые тенденции, в частности «дрейф» русскоязычных философов к осмыслению альтруизма и эгоизма в категориях добра и зла, практикоориентированность англоязычных философов. Статьи в энциклопедических словарях являются научно-справочными, фиксируют «откристаллизованные» знания недискуссионного характера (Орлова, 2015; Бим-Бад, 2006); можно предположить, что в них особенности отдельных концепций будут нивелированы. Проявятся ли в разноязычных энциклопедических словарях особенности в концептуализации (смысловом составе) научных понятий эгоизма и альтруизма, и предстоит выяснить в этом параграфе

материале советского времени отрицание альтруизма обосновывается идеологически.

В третьей главе «Динамика взаимодействия научных понятий и обыденных представлений эгоизм и альтруизм у носителей русской лингвокультуры» описывается применение разработанной автором модели к текстам на русском языке.

В параграфе 3.1 «Прообразы эгоизма и альтруизма (на материале фольклорных текстов)» описана роль фольклора как носителя донаучных, наивных, мифологических представлений народа о действительности, указано, что фольклорная картина мира имеет выраженную национальную специфику, обоснован выбор фольклорных жанров – пословицы и сказки. Анализ русских пословиц и сказок показал, что в них четко разграничиваются добро и зло – прообразы альтруизма и эгоизма; добро побеждает зло, ассоциируется с другими положительными качествами человека, в том числе с интеллектом. Положительно оцениваются бескорыстие и жертвенность. Наряду с этим признается дуальность добра и зла, поощряется «добро с кулаками». Зафиксирован избирательный альтруизм на фоне оппозиции свой – чужой, который предписывает совершать добрые дела по отношению к своим. Встречается негативная оценка прототипического альтруизма, в том числе проявляемого по отношению к своим (в пословицах – к другу). Круг смысловых признаков прообразов альтруизма и эгоизма, выраженных в русском фольклоре, шире перечня базовых смысловых признаков, зафиксированных в трудах европейских мыслителей, обратившихся к данным понятиям.

Параграф 3.2 посвящен эгоизму и альтруизму в русской литературе XIX века.

В критической литературе (Белинский, Тургенев и др.) появляются термины «эгоист» и «альтруист»; в рассуждениях об эгоизме и альтруизме проявляются смыслы, как зафиксированные, так и не зафиксированные в научном контексте. К последним относится их персонификация, а также связь эгоизма и альтруизма с другими личностными качествами человека (эгоист *холодный, сухой, чувствительный, суетный, умный, тщеславный, испытывает потребность в изящном, страдающий, лишенный веры, склонный к анализу, сомнениям, скептицизму, неспособный к любви*, альтруист *бесстрашный, терпеливый, лишенный тщеславия, способный любить*), социальные характеристики (эгоист *богат, привлекателен в глазах общественного мнения, альтруист смешон*). Ярким представителем эгоистов русские критики XIX века считали Гамлета, представителем альтруистов – Дон-Кихота.

В прецедентных текстах «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова и «Рассказ старшего садовника» А. П. Чехова образы эгоиста и альтруиста транслируются широкому адресату и таким образом внедряются в обыденную картину мира. В описании Печорина, который не был назван эгоистом напрямую, присутствуют характеристики, соотносимые с базовыми, универсальными и вариативными признаками эгоизма как научного понятия. Признак 'себялюбие, жизнь для себя' конкретизируется: эгоист погружен в себя, живет мыслями о себе, оценивает себя, делает то, что ему нравится. Эгоизм оценивается с нравственных позиций (зло); заставляет человека искать счастье; похож на индивидуализм. Выражаются признаки 'презрение к окружающим', 'сильное рациональное начало', 'неприятие жертвенности', которые перекликается с энциклопедическим

контентом. Действия доктора в «Рассказе старшего садовника» А. П. Чехова имеют ярко выраженный альтруистический характер: альтруист живет ради других; альтруизм – самоотверженность, самопожертвование, альтруизм – удовлетворение интересов других / помощь другим; в основе альтруизма лежит сострадание, сопереживание; альтруизм направлен на благо общества⁴.

В параграфе 3.3 «Содержание обыденных представлений эгоизм и альтруизм по данным Национального корпуса русского языка (НКРЯ) (XX–XXI вв.) и психолингвистического эксперимента» реконструируются обыденные представления об эгоизме и альтруизме в XX и XXI веках⁵.

Анализ НКРЯ (как и других корпусов – англоязычного и франкоязычного) осуществлялся на основе метода контекстуального анализа высказываний и с опорой на структурно-семантические схемы: эгоист – какой? кто он еще? что делает? в каком состоянии находится? и т. д. Высокочастотные атрибутивные характеристики «эгоиста» и «эгоизма» выражают оценку (чаще морально-этическую, негативную), но не всегда уточняют существенные признаки явления, что перекликаются с признаком ‘эгоизм оценивается с нравственных позиций’, зафиксированным в научном контексте. Разнообразие определений свидетельствует о попытках субъектов речи освоить сложную этическую категорию, соотносят эгоизм с иными качествами человека, а также формируют социальный портрет эгоиста, что не было зафиксировано в научном дискурсе. В них эгоист квалифицируется по полу (чаще мужчина), семейному статусу (может быть холостяком), профессии (часто творческая или забирающая все силы и время), наличию таланта (присутствует), материальному положению (богат). Последние характеристики соотносятся с ‘принципом саморазвития’, ‘стремлением к счастью и удовольствию’, о которых говорилось в энциклопедических статьях, посвященных эгоизму. Наиболее частотные предикаты высказываний об эгоизме и эгоисте совпадают с универсальными смысловыми признаками научного понятия (‘забота о себе и своих интересах’); низкочастотные, напротив, усложняют портрет

⁴ Безусловно положительное отношение к альтруисту со стороны общества в рассказе Чехова отличается от того отношения, что выявляется при обращении к другим источникам – как более ранним (см. выше о русском фольклоре и об отношении «публики» к альтруисту в критической статье Тургенева), так и более поздним (см. ниже о данных из «Национального корпуса русского языка»). Альтруист – доктор из «Рассказа старшего садовника» А. П. Чехова – несет в себе христианские черты: самопожертвование, способность к сочувствию, бескорыстие, пренебрежение собственными интересами.

⁵ Мы составили ряд структурно-семантических схем. См., например, для эгоиста: ‘эгоист – какой? кто он еще? что делает? в каком состоянии находится и т. д.? Высказывания об эгоисте, кроме устойчивого ядра, состоящего из базовых и универсальных смысловых признаков, содержат широкий спектр периферийных характеристик и индивидуальных ассоциаций. Экспериментальный материал представлял собой ассоциации – реакции на стимулы. Респондентам было предложено два типа заданий: в первом задании нужно было закончить предложения (1. Настоящий эгоист – это... 2. Эгоист всегда (делает)... 3. Эгоист никогда не (делает)... 4. Он настоящий эгоист, потому что 5. Истинный альтруист – это ... 6. Альтруист всегда (делает) ... 7. Альтруист никогда не (делает)... 8. Он истинный альтруист, потому что... Во втором задании предлагалось привести примеры эгоистов и / или альтруистов (героев фильмов, персонажей книг, изветных людей) или дать более подробную характеристику эгоиста и / или альтруиста. Наиболее частотные контексты повторяют универсальные смысловые признаки альтруизма как научного понятия: (1А) ‘альтруист живет ради других’; (3А) ‘альтруизм – самоотверженность, самопожертвование, жертвование своими интересами’. Низкочастотные, напротив, усложняют его благодаря вовлечению эгоиста в разнообразные ситуации. Эгоист получает преимущественно негативные оценки, но в целом эгоизм выглядит противоречивым, как и в научном дискурсе. Альтруизм и в НКРЯ, и в эксперименте имеет более абстрактный характер. Базовые и универсальные для альтруизма смысловые признаки ‘жизнь для других’, ‘самопожертвование’, ‘игнорирование собственных интересов’ доминируют в обоих источниках речевого материала, но при этом в оценке альтруиста обнаруживаются пренебрежение и насмешка: альтруистов упрекают в отсутствии ума и здравого смысла.

эгоиста благодаря вовлечению в разнообразные ситуации, нередко его оправдывающие, и выходят за рамки перечня смысловых признаков научного дискурса. В НКРЯ эгоизм получает социально-политический вектор развертывания, ярко выражается эгоизм группы (ср. с признаком 'эгоизм может быть полезен для общества и рода', где вместо «рода» актуализируется корпоративный, национальный и т. п. эгоизм). Эгоизм предстает как природное качество (ср. с эгоизм имеет врожденный характер'), которое необходимо изживать, в том числе воспитанием.

Выборка вхождений слов «альтруист» и «альтруизм» показала, во-первых, меньшую степень проработанности этих понятий в НКРЯ по сравнению с «эгоист» и «эгоизм», во-вторых, меньшую степень проработанности «альтруиста» по сравнению с «альтруизмом». Базовые смысловые признаки альтруизма устойчиво не воспроизводятся. Оценки альтруиста разнятся от однозначно положительных до насмешливых и пренебрежительных: альтруистов упрекают в отсутствии ума, эгоизме (ср. 'альтруизм – проявление того же качества, что эгоизм') и страхе. Личность альтруиста неопределенна, социальные характеристики единичны (не богат); пол, профессия и другие характеристики не проявлены.

Психолингвистический эксперимент, в котором участвовал 121 респондент, позволил сделать вывод, что в сознании современного русскоязычного человека ядро представлений об эгоизме включает базовые смысловые признаки научного понятия, окологерцевая зона – универсальные, периферия содержат широкий спектр более или менее устойчивых и индивидуальных ассоциаций. Распределение по зонам осуществлялось на основе критерия частотности признака. Поведение и действия типичного эгоиста детализированы, действия направлены на себя (ср. вариативный смысловой признак научного понятия 'эгоист делает то, что ему нравится') и не направлены вовне, на окружающих. К эгоизму как к явлению отношение неоднозначное: единичные высказывания допускают здоровый эгоизм (ср. универсальный смысловой признак 'существует разумный эгоизм') и несут положительную оценку эгоизма (вариативный смысловой признак научного понятия 'эгоизм не является исключительно негативным качеством'). Персонализации эгоистов представлены героями классических художественных произведений с единичными включениями современных политиков.

Альтруиста представляют главным образом как противоположность эгоисту. Данный релятивный признак является ядерным и соответствует вариативному смысловому признаку научного понятия 'альтруизм – инструмент сдерживания эгоизма'. В ядро обыденного представления об альтруизме также входят базовые, универсальные, другие вариативные признаки научного понятия. Альтруист бескорыстно помогает, не думает о себе, думает о других, делает добро / благо людям, готов пожертвовать собой и своими интересами ради других людей, в своей жизни и деятельности ориентирован на окружающих почти всегда в ущерб себе, никогда не причинит зло, не поступает как эгоист. Ср. 'альтруизм – удовлетворение интересов других / помощь другим', 'самоотверженность, самопожертвование, жертвование своими интересами', 'альтруизм направлен на благо другой личности', 'альтруизм направлен на благо общества'. Респонденты наделяют альтруиста добротой, безотказностью, желанием помочь другим бескорыстно, это, с их точки зрения, позитивный и внимательный человек (последние два признака не присутствовали в научном дискурсе). Вместе с тем уже в дефинитивных высказываниях присутствует широкий спектр неоднозначных

оценок данного типа личности – от святого до идиота; альтруистам приписывается глупость, невозможность достичь успеха, душевные заболевания. Неполная освоенность понятия некоторыми респондентами выражается в клише, абстрактных суждениях, релятивных (через эгоиста) описаниях альтруиста. Персонализации альтруиста – в основном литературные персонажи.

Обыденные представления об эгоизме и альтруизме имеют в своей основе те же смыслы, что были выявлены в результате анализа научных текстов, но значительно дополнены деталями, которые описывают образ действий и характер эгоиста и альтруиста. Оценка альтруиста и эгоиста носит амбивалентный характер, что отличает обыденное представление от соответствующих научных понятий, обсуждаемых в русскоязычном научном дискурсе. Научные категории и номинирующие их термины усвоены большинством респондентов, но в собственной речи зачастую используются в нетерминологических значениях.

В параграфе 4.1 четвертой главы «Интерииоризация научного знания обыденным сознанием в английской языковой картине мира» сделаны выводы о состоянии представлений об эгоизме и альтруизме на разных этапах изучаемого периода.

Пословицы об отношении к себе, семье, друзьям, соседям не интерпретируются в смысловом поле эгоизма и альтруизма как философских (морально-этических) категорий и в целом подтверждают тезис о неопределённом или амбивалентном отношении предков современных англичан к таким понятиям, как взаимопомощь, дружба, любовь к себе. Оппозиция свой – чужой выражена, но её осмысление варьируется в зависимости от ситуации. Английские народные сказки отражают зачаточное осознание альтруистических и эгоистических типов поведения человека. Персонализации протоэгоиста и протоальтруиста отсутствуют. Протоэгоизм и протоальтруизм не соответствуют оппозиции добро – зло, в частности потому, что оценочный компонент сказок нестабилен, а добро и зло не имеют чётких очертаний. В то же время, как и в русских, в английских сказках положительный герой имеет социальную определенность; это часто человек из народа (*крестьянский сын, бедняк – farmer, from poor family*), обычно младший сын, который не отличается умом (*Иван-дурак – silly Jack*), но который благодаря своей смекалке, или доброте, или тому, что умеет найти себе союзников, побеждает зло или достигает поставленной цели.

В качестве прецедентных текстов XIX века проанализированы роман Дж. Мередит «Эгоист» и повесть Ч. Диккенса «Рождественская песнь». В характеристике главного героя романа «Эгоист» присутствуют смысловые признаки эгоизма, квалифицированные в научном дискурсе как базовые, универсальные, вариативные. Присутствует социальная характеристика эгоиста: он принадлежит к знатному роду (ср. ‘эгоизм имеет социально-классовую природу’), при этом гордится чистотой своей крови. Прослеживается связь с другими личностными качествами: самолюбием (ср. базовый признак ‘эгоизм – своекорыстие, себялюбие’), стремлением к совершенству (ср. вариативный признак ‘эгоист получает выгоду / направлен на успех’), неискренностью, чувствительностью (данный смысловой признак не обнаружен в научном дискурсе, противоположен смыслу ‘рациональность’, фиксируемому в энциклопедиях), стремлением контролировать (отчасти перекликается со смысловым признаком ‘действие только в своих интересах’, зафиксированным в энциклопедиях),

амбициозностью, гордыней, болезненным самолюбием и др. В романе выражена однозначная отрицательная оценка эгоизма.

В повести Ч. Диккенса обнаружены следующие смысловые признаки альтруизма и альтруиста как его персонификации: забота о ближнем, общественное благо, милосердие, сострадание, щедрость (все смысловые признаки, кроме 'щедрость', зафиксированы в научном дискурсе). Альтруизм у Диккенса содержит также смысловой признак 'альтруизм – стремление творить добро', который уходит корнями в христианскую мораль и отчасти перекликается с вариативными смысловыми признаками научного дискурса 'альтруизм – созидательное качество человека' и 'альтруизм – источник вечных ценностей для человечества'. В повести Ч. Диккенса наблюдается «дрейф» оппозиции эгоизм – альтруизм от 'зло' – 'добро' к 'скудость' – 'щедрость'.

Английская литература XIX века занималась проблемой альтруизма и эгоизма на волне интереса к научным концепциям (философским, биологическим, социологическим, психологическим), активно развивавшимся в это время в Европе, и отчасти в противоречии с ними. В литературных произведениях это осмысление тесно переплетено с христианской моралью. Основные характеристики альтруизма совпадают с библейскими идеалами духовного человека – жизнь для других, помощь нуждающимся, порицание уныния, без акцента на самопожертвовании. Эгоист получает социально-классовую характеристику (высокое положение в обществе). У него отмечается стремление быть совершенным (ср. с признаком саморазвития в научном понятии), материальное благополучие, в романе Дж. Мередита отмечается, что он вызывает восхищение в глазах света. Альтруизм же в морально-этическом отношении был желанным, но труднодостижимым идеалом.

Как показало изучение вхождений в Британский национальный корпус, понятиями "egoist / egoism" и "altruist / altruism" англичане оперируют преимущественно в научных и научно-популярных контекстах: вхождения обнаруживаются в текстах научных докладов, сообщениях о научных открытиях и результатах соцопросов в СМИ, в блогах университетов. В полученном контенте удалось выявить несколько более или менее устойчивых смыслов общего характера, близких к тем, что были выявлены в научных понятиях.

Основные проблемы, которые обсуждаются авторами в связи с эгоизмом, имеют теоретический характер. Проблема эгоизма – это вопрос выбора в координатах *moral values vs. egoism, utilitarianism vs. egoism*. Эгоизм представляется, в соответствии с содержанием научного понятия, как врожденное качество человека, основной мотив его действий и залог выживания. Эгоизм может быть свойствен целому государству. Альтруисты важны для выживания человечества в долгосрочном периоде (признак 'альтруизм необходим для выживания человечества' является одной из составляющих научного понятия, выделенной в русскоязычных энциклопедиях). Альтруисты активно решают острые социальные проблемы, в основном отдавая часть личных средств в благотворительные фонды. Этим они вызывают уважение и восхищение обывателей, но их не хотят видеть в качестве друзей или членов семьи. Альтруистам часто не важен результат их действий, они мотивируются самим благотворительным действием. Альтруистическое поведение на самом деле таковым не является, это всего лишь способ выучить правила «игры», то есть способ действий в той или иной ситуации (Ср. выявленный в научном дискурсе

признак 'альтруизм в «чистом виде» не существует'). Вопрос о том, что есть "effective altruism", остается открытым.

Согласно данным психолингвистического эксперимента с английскими респондентами (в эксперименте приняли участие 82 респондента), эгоист думает только о себе, не думает о других и об их чувствах, не интересуется другими людьми, делает только то, что хочет, и интересуется только собой, хвалит себя и думает о своей важности. Альтруист неэгоистичен, помогает другим, имеет время, чтобы выслушать окружающих и помочь им, он не думает о себе, не пользуется другими людьми, не ставит себя на первое место.

В эксперименте *egoist* и *altruist* определяются через их английские по происхождению синонимы *selfish* и *unselfish*, то есть избирается стратегия перевода научного термина на слово из общеанглийского языка, очевидно более знакомое. Остальные реакции показывают, что наполнение обыденных понятий (возможно, уже не *egoist* и *altruist*, а *selfish* и *unselfish*) дублирует базовые смысловые признаки соответствующих научных категорий (причем не все, так как отсутствуют такие признаки, как 'жертвенность', 'выгода'). Это означает, что в сознании современного англичанина практически не сформированы какие-либо «характерные», «зримые» представления об альтруизме и эгоизме, свойственные именно обыденным понятиям, а персонификации эгоизма и альтруизма практически отсутствуют.

В **параграфе 4.2.** «Усвоение научного понятия и его обогащение во французской языковой картине мира» были получены следующие результаты.

Во французских пословицах и народных сказках определенно выражена оппозиция добро – зло, которая содержательно пересекается с проявлениями альтруизма и эгоизма, а также их персонификациями. Выражены смыслы, соответствующие научным категориям: помощь другим, самопожертвование, бескорыстие – для альтруизма, следование исключительно своим интересам, использование других для достижения своих целей – для эгоизма. Сюжеты французских народных сказок содержат отсылки к библейским новозаветным заповедям, в сказках встречаются герои библейского происхождения: Иисус, ангелы, архангелы, дьявол. Французские сказки несут четкую негативную оценку зла (и протоэгоизма как одного из его воплощений). Добро (и протоальтруизм как его проявление) приветствуется, награждается богатством или счастьем, побеждает зло. Протоальтруисты во французских сказках часто люди из простой семьи, небогатые, но трудолюбивые, тогда как протоэгоисты имеют знатное происхождение, богаты или зажиточны. Был сделан вывод о существовании в наивном сознании французов прообразов альтруизма и эгоизма в состоянии, близком к научным понятиям, появившимся в это время. Персонификации и социальные портреты протоальтруиста и протоэгоиста обуславливают «приращения» по сравнению с научными понятиями.

В качестве прецедентных текстов были проанализированы роман Б. Константа «Адольф» и новелла Г. Флобера «Простая душа». Герой-эгоист Адольф имеет такие личностные качества, как *интерес к самому себе, чувствительность, нежелание следовать строгим нормам и правилам, безразличие к окружающим, самолюбие, тщеславие, холодность, беспристрастность, пренебрежение чувствами других, искренность с собой, но неискренность с окружающими, безнравственность, неверность, ревность, индивидуализм, способность к компромиссу*. Некоторые из этих черт совпадают с

базовыми, универсальными и вариативными признаками, зафиксированными в научном дискурсе. Среди личностных характеристик встречается способность пожертвовать своими интересами, которая перекликается с обнаруженным в энциклопедических словарях смыслом 'выгоды от жертв больше, чем то, чем жертвует эгоист'. Эгоист наделен некоторыми положительными качествами, которые в научном дискурсе представлены вариативными признаками 'эгоизм не является исключительно негативным качеством', – бескорыстием, состраданием, самокритичностью, стремлением защищать ближнего.

Смысловые признаки личности альтруиста Фелисите в повести Г. Флобера представлены неэмоциональностью, прямоотой, непосредственностью, трудолюбием, преданностью, искренностью, состраданием, отсутствием гордости, необразованностью, простотой, интеллектуальной ограниченностью в сочетании с житейской мудростью, живостью воображения, религиозностью, ответственностью, нежеланием доставить неудобства окружающим. Некоторые смысловые признаки совпадают с базовыми, универсальными и вариативными признаками, зафиксированными в научном дискурсе. Фелисите приписывается сакральная характеристика – она называется святой, так же как доктор в прецедентном тексте А. П. Чехова. Эта характеристика перекликается с признаком 'альтруизм – источник вечных ценностей для человечества'.

Анализ вхождений в Корпус французского языка показал широкую сферу использования слов «эгоист» и «альтруист», а также неоднозначные оценки данных типов людей. Альтруист руководствуется интересами других, альтруизм свойствен чувствительным личностям, верующим людям, альтруист способен жертвовать своими интересами, временем, но он оказывается способным и на мелкое зло, альтруизм – это поведение ответственного человека, цель которого – моральная деятельность в интересах ему подобных, альтруизм может быть патологией, проявлением психического отклонения, альтруист стремится жертвовать собой ради несчастных, альтруизм возможен в современном обществе, которое руководствуется теорией равновесия, то есть он его не нарушает. Эгоистичной может быть целая группа людей или территория, эгоизм может быть священным, когда способствует спасению родины, которой угрожает опасность, эгоизм соседствует с нарциссизмом, человек может получать удовольствие, отказавшись быть эгоистом.

Психолингвистический эксперимент показал, что обыденные понятия альтруизм и эгоизм тесно переплелись в языковом сознании французских респондентов с базовыми смыслами научных понятий, но, с другой стороны, получили осмысление и развитие прообразы, зафиксированные во французском фольклоре. Современное содержание обыденных понятий альтруизм и эгоизм можно представить в виде двух оппозитивных сфер, центры которых номинируют антонимы, а в периферию включаются разнообразные конкретные действия и уникальные признаки, обозначенные плотным номинативным полем. Типичный эгоист во французском языковом сознании – небескорыстный, неприятный человек, склонный к одиночеству, который думает только о себе, живет исходя из собственных интересов, делает то, что ему нравится, не думает о других, не принимает интересы других во внимание, не жертвует собой. В обществе к нему однозначно отрицательное отношение. Альтруист представляется современным французам многогранной личностью, он бескорыстный, щедрый, добрый, милый, ориентирован на окружающих, пренебрегает личными интересами, действует в

интересах других, делает добрые дела, уступает другим, жертвует своими интересами, не одинок, способен на сопереживание.

В **Заключении** подведены общие итоги исследования, изложены основные результаты, намечены перспективы исследования.

В модели, охватывающей период с конца XVII – XVIII вв. (времени появления научных понятий *эгоизм* и *альтруизм*) до XXI в., зафиксировано развитие изучаемых фрагментов в научной и в трех обыденных картинах мира, отмечены сходства и различия их смыслового наполнения на отдельных синхронных срезах. Методом моделирования, применяемым к большей части материала, являлся когнитивно-семантический анализ. На основе этого метода научные понятия были реконструированы как совокупности базовых (константных, вошедших в состав понятий со времени их появления), универсальных (надъязыковых, встретившихся в разные периоды в научных текстах на всех языках) и вариативных признаков. Соответственно, обыденные представления моделировались в проекции на базовые, универсальные и вариативные признаки научных понятий, в сопоставлении с ними, а также с фиксацией смыслов, в них не отмеченных.

В ходе исследования подтвердилась гипотеза о том, что научные понятия могут встраиваться в обыденную картину мира на разных стадиях развития в ней их ненаучных аналогов. В русской, французской и английской лингвокультурах серьезный шаг к освоению научных понятий *эгоизм* и *альтруизм* был сделан в XIX веке, когда они были осмыслены в художественной литературе. Подтвердилась гипотеза о том, что процесс и результат взаимодействия научных понятий и обыденных представлений не носит универсального характера, а зависит от национально-культурных особенностей обыденных картин мира. Взаимодействие научных понятий и ненаучных представлений может протекать как более или менее автономное развитие; так, в концепциях русскоязычных философов и особенно в современных русскоязычных энциклопедических статьях эгоизм выступает как моральное зло, в то время как в НКРЯ и в эксперименте с русскоязычными информантами негативные характеристики приписываются в равной степени эгоистам и альтруистам. Английская обыденная картина мира ограничилась заимствованием научных понятий; во французской произошло усвоение научных понятий и их обогащение.

По материалам диссертации опубликовано 8 работ, из которых 1 представлена в издании, индексируемом в Web of Science Core Collections Emerging Sources Citation Index (ESCI) и European Reference Index for the Humanities (ERIH PLUS), 5 представлены в изданиях, рекомендованных ВАК, 2 – в других изданиях. В соавторстве написаны три работы. В опубликованных работах достаточно полно изложены материалы диссертации.

Статья в издании, индексируемом в Web of Science Core Collections Emerging Sources Citation Index (ESCI) и European Reference Index for the Humanities (ERIH PLUS):

1. Бутакова, Л. О., Здриковская, Т. А. Моделирование взаимодействия научного понятия «альтруизм» и обыденного представления об альтруизме во французской лингвокультуре / Л. О. Бутакова, Т. А. Здриковская // Филологический класс. – 2019. – № 2 (56). – С. 50–58 (1,08 п. л.). DOI 10.26170/FK19-02-06.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК:

2. Гидлевский, А. В., Здриковская, Т. А., Зотов, Р. А. Необходимость альтруизма / А. В. Гидлевский, Т. А. Здриковская, Р. А. Зотов // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2013. – № 1. – С. 18–21 (0,4 п. л.).

3. Здриковская, Т. А. Национально-культурная специфика концепта «эгоизм» на примере героя русского прецедентного текста / Т. А. Здриковская // Вестник Омского университета. – 2014. – № 4. – С. 180–184 (0,55 п. л.).

4. Гидлевский, А. В., Здриковская Т. А., Зотов Р. А. Проблема оснований и проявлений альтруизма / А. В. Гидлевский, Т. А. Здриковская, Р. А. Зотов // Вестник Омского университета. 2014. – № 3. – С. 60–61 (0,16 п. л.).

5. Здриковская, Т. А. Существовали ли эгоисты и альтруисты в народной философии англичан? / Т. А. Здриковская // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2018. – № 3 (20) – С. 73–75 (0,44 п. л.).

6. Здриковская, Т. А. Концептуализация эгоизма в текстах неспециальной книжности (по данным Национального корпуса русского языка) / Т. А. Здриковская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2018. – № 9 (87). – Ч. 2. – С. 334–339 (0,62 п. л.).

Публикации в иных изданиях:

7. Здриковская, Т. А. Языковая личность эгоиста (на примере героя русского прецедентного текста) / Т. А. Здриковская // Наука и образование в XXI веке: Сборник научных трудов по материалам Международной практической конференции 30 сентября 2013 г. в 34 частях. Часть 25. М-во обр. и науки РФ. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес – Наука-Общество», 2013. – С. 58–59 (0,11 п. л.).

8. Здриковская, Т. А. Образ эгоиста и альтруиста в русском языковом сознании / Т. А. Здриковская // Язык. Культура. Образование: материалы Второй Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции с зарубежным участием, посвященной 80-летию Омского государственного педагогического университета (Омск, 25–26 октября 2012 г.). – Омск: Изд-во Макшеевой Е. А., 2012. – С. 111–115 (0,23 п. л.).